

Современные антрополого-правовые разработки указывают на то, что большую роль в правомерном поведении человека наряду с нормативными основаниями (законодательством) играют антрополого-правовые основания функционирования правового сознания, прежде всего личностные правовые ценности. В современной психологии сознания, которая выступает методологическим основанием для построения теории правового сознания, личностным ценностям уделяется большое внимание. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о месте личностных правовых ценностей в структуре правового сознания и их взаимодействии с другими его составляющими.

Результаты теоретических разработок в области правового сознания требуют возможности их применения в конкретных сферах юридической деятельности, поэтому одним из актуальнейших вопросов является вопрос формирования правового сознания в процессе реализации юридической ответственности. Ранее этому аспекту теоретико-правового исследования правосознания не уделялось достаточного внимания. Вместе с тем формирование правового сознания в условиях реализации юридической ответственности имеет свои особенности и представляет собой важнейший общесоциальный интерес, поскольку связано как с эффективностью института юридической ответственности в целом, так и с достижением цели формирования позитивного (ценностного) правосознания в обществе. Особую актуальность имеет исследование формирования правового сознания в процессе реализации юридической ответственности на примере лиц, в отношении которых применено наказание в виде лишения свободы. Правовое сознание этой категории граждан испытывает наибольшую трансформацию ввиду применения мер юридической ответственности, связанных с изоляцией от общества, поэтому оно нуждается в особом формирующем воздействии для успешной ресоциализации и социальной адаптации после применения наказания.

В сфере формирования правосознания в условиях юридической ответственности проявляется антрополого-правовой аспект, выражающийся в личностной и ценностной направленности такого воздействия. В этом процессе важны и те требования, которые должны предъявляться к правовому сознанию самого правоприменителя, что подчеркивает значимость его правового сознания в процессе формирования правового сознания правонарушителя.

Вышеизложенное дает основание полагать, что для современной юридической науки и правоприменительной практики является актуальным использование антрополого-правового подхода к исследованию правового сознания личности, в том числе вопросов, связанных с формированием правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности.

УДК 327.7

А.А. Требенюк

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РОССИЙСКИХ ИНИЦИАТИВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Современный мир меняется необычайно быстрыми темпами, и процессы цифровизации порождают новые угрозы в области кибербезопасности. В 2020 г., с началом пандемии COVID-19, эти тенденции лишь усилились.

Одним из новых явлений в мировом масштабе являются конфликты в киберпространстве и кибератаки на критическую инфраструктуру государств, информационные (гибридные) войны. Например, Российская Федерация столкнулась с открытым вызовом своему суверенитету и верховенству права в национальном сегменте интернета со стороны иностранных социальных сетей. В отдельных странах функционируют центры, ведущие гибридные войны в отношении России. К таким центрам, например, относятся: Центр передового опыта в области стратегических коммуникаций (StratCom) в Риге (Латвия), Центральная группа психологических действий (CGOP) в Быдгоще (Польша), Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам (Hybrid CoE) в Хельсинки (Финляндия), Центр передового опыта НАТО в области киберзащиты (CCDCOE) в Таллине (Эстония). Данный перечень не является исчерпывающим. Анализируя целевую направленность и деятельность вышеуказанных центров, в обобщенном виде их функции сводятся к гибридной войне с Россией, воспитанию несистемной оппозиции, поддержке ЛГБТ-сообщества, дискредитации руководства страны и государственных институтов (особенно института семьи как основы государства), фальсификация истории России.

В целом пространство СНГ подвергается беспрецедентному давлению со стороны так называемого коллективного Запада, одним из инструментов данного воздействия является противодействие в информационной среде.

С учетом ярко выраженного наступательного характера информационных доктрин ведущих государств Запада, их направленности на дестабилизацию и раскол государств СНГ, Союзного государства важно наращивать информационное влияние Союзного государства, партнеров по СНГ, ОДКБ, ШОС с целью координации и сближения позиций по ключевым вопросам современности, направлять усилия на создание единого информационного фронта, что неоднократно подчеркивалось руководством России, ее Совета Безопасности и внешнеполитического ведомства.

Каков же реальный вклад Российской Федерации в обеспечении международной информационной безопасности? Безусловно, значимый. Так, Россия еще в конце 1990-х гг. одна из первых призвала мировое сообщество к объединению усилий, к совместной работе в этой новой для цивилизации области. В 1998 г. по инициативе Российской Федерации была принята профильная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. По сути, это призыв к самому широкому сотрудничеству в борьбе с общими угрозами в информационной сфере, прежде всего с попытками использования новейших технологий в ущерб международному миру и стабильности. Вместе с тем в 2015 г. ООН были сформулированы 17 целей – приоритетных направлений деятельности по самым значимым проблемам современности, в число которых не была включена информационная безопасность. Несмотря на это, во многом благодаря именно усилиям России, сама тематика информационной безопасности проч-

но вошла в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, а принятие профильной резолюции стало ежегодным. Например, в 2018 г. большинство стран – членов ООН одобрили предложенную Российской Федерацией резолюцию по международной информационной безопасности, в которой впервые был зафиксирован свод правил поведения в этой области. В 2019 г. под эгидой ООН начал работать созданный по российской инициативе профильный переговорный механизм по данной проблеме – Рабочая группа открытого состава.

Российская Федерация под руководством В.В. Путина реализует целенаправленную государственную политику в области обеспечения информационной безопасности. Важным этапом в этой деятельности стало принятие в 2013 г. Основ государственной политики в области международной информационной безопасности. В документе была определена главная цель – содействие формированию глобальной системы защиты международного информационного пространства. В декабре 2016 г. утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, а 1 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Три данных основополагающих документа заложили правовой фундамент для дальнейших практических шагов на этом направлении.

В организациях высшего образования правоохранительных органов России ведется комплексная работа по подготовке квалифицированных кадров в сфере обеспечения информационной безопасности. Например, в 2002 г. в структуре Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя был образован факультет подготовки специалистов в области информационной безопасности, с 2019 г. университет является базовой организацией государств – членов СНГ по подготовке кадров в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий. Для чтения лекций по противодействию киберугрозам привлекаются ведущие сотрудники центра кибербезопасности Сбербанка, которые ежедневно противостоят кибератакам российских и зарубежных киберпреступников. В образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации создаются кафедры расследования киберпреступлений, для повышения квалификации сотрудников ведомства разработаны новые дополнительные профессиональные программы «Расследование преступлений в сфере информационных, телекоммуникационных и высоких технологий», «Расследование преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты и цифровых финансовых активов».

Таким образом, есть все основания полагать, что Российская Федерация и впредь будет надежным образом обеспечивать информационную безопасность, в том числе совместно с Республикой Беларусь в рамках Союзного государства, осуществляя мониторинг преступных угроз в сфере современных технологий и выработку совместных мер противодействия им.

УДК 34.06

О.И. Цоколова

О КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Данная конференция проводится уже много лет, собирает достойный состав ученых – представителей органов внутренних дел из разных стран и позволяет обсудить широкий спектр проблем деятельности правоохранительной системы и противодействия преступности.

Научная деятельность носит творческий характер, но в современных условиях для эффективного внедрения ее результатов требуется четкое правовое регулирование и планирование. Относительно научной деятельности в системе МВД Российской Федерации важную роль играет Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция), утвержденная приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

Концепция прошла длительный и сложный путь разработки и принятия. Задача ее создания была поставлена еще в 2015 г. Только в 2020 г. Концепция в результате длительных дискуссий заинтересованных субъектов была окончательно согласована и принята. План по реализации 1-го этапа Концепции на период 2021–2025 гг. включал в себя большое число мероприятий, однако некоторые из них пришлось отнести на 2-й этап реализации Концепции, с 2026 по 2030 г.

Положения Концепции не регулируют основные направления совершенствования научно-технической деятельности в органах внутренних дел. Концепция определяет основные понятия, такие как «научное обеспечение системы МВД России», «научный потенциал МВД России», «научная школа в МВД России», «координация научной деятельности в органах внутренних дел».

Отмечается высокий уровень кадрового научного потенциала в системе МВД России. Ведомственные научно-исследовательские разработки, диссертационные исследования признаются российским и зарубежным научным сообществом. В научную деятельность МВД России внедряются современные информационные и телекоммуникационные технологии.

В Концепции определяются цели, ставятся задачи, формулируются принципы научного обеспечения в системе органов внутренних дел. Среди направлений совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел указаны следующие.

1. Совершенствование организации научной деятельности, в частности усиление механизмов координации научно-исследовательской деятельности в системе МВД России, в том числе разработка и внедрение системы показателей эффективности научной деятельности входящих в эту систему образовательных и научных организаций. Важно также разработать оптимальный механизм внедрения результатов научных исследований, в том числе диссертационных, в практическую или образовательную деятельность органов внутренних дел.